Текст · 30 июля 2026, 07:49
Павел Васильев,

Вы — очевидец? Как россиян штрафуют и заставляют публично извиняться за видео атак беспилотников

Атаки украинских беспилотников на российские города давно уже стали регулярными — под ударами оказываются нефтебазы, заводы, склады и жилые кварталы. В большинстве регионов России снимать и публиковать кадры работы ПВО, пролетов украинских дронов, а также последствий их атак запрещено, поэтому получить протокол можно даже за ролик со столбом дыма или пожаром, выложенный в небольшом телеграм-канале для друзей, рабочем или соседском чате. Людей задерживают, штрафуют и заставляют извиняться на камеру. За несколько лет эта практика распространилась по стране и уже затронула десятки людей.

В ночь на 27 июня 2026 года Украина нанесла ракетный удар по военному заводу в Волгограде. Два человека погибли, еще 11 были ранены. Почти сразу после атаки в местных пабликах появились сделанные горожанами записи пролета ракет, а затем — кадры, на которых были видны дым и пожар на предприятии. Позже эти видео разошлись по украинским телеграм-каналам и СМИ. К тому моменту в Волгоградской области уже почти полтора года было запрещено публиковать[1] кадры атак беспилотников и работы ПВО.

Уже на следующий день МВД отчиталось о задержании трех местных жителей. Полицейские заставили их на камеру объяснять, зачем они снимали удары по заводу, и извиняться.

Одним из авторов видео оказался недавний школьник — его отвезли на допрос после выпускного вечера. Полицейским он рассказал, что сначала снял на телефон две летевшие ракеты и беспилотник «для себя», а затем выложил ролик в своем телеграм-канале на 60 подписчиков. Отвечая на вопросы силовиков, он заверил, что записывать момент атаки на завод его никто не просил.

— Выкладывая видеоролик, осознавал последствия на тот момент? — уточняет у подростка один из сотрудников МВД.

— Нет.

— А сейчас ты понимаешь, к чему это приводит и какие могут быть последствия?

— Да. Больше не надо ничего снимать, никакие объекты. Больше так не буду делать.

Другая задержанная сняла дым над заводом и отправила видео в рабочий чат мессенджера *Max*. На допросе она подчеркивала, что больше никуда его не пересылала — ни в СМИ, ни в крупные сообщества. На опубликованном силовиками видео женщина говорит, что лишь теперь «осознает», что сделанные ею записи могли попасть в руки «врага».

Атака на НПЗ в Москве. Фото: соцсети

«Я хочу призвать всех, чтобы никто никогда не делал никакие видео, никакие фотографии, ни аудиосообщения, ни видеосообщения никуда не отправляли, не велись вообще ни на что. Никакие вопросы, никакие деньги — это все может уйти с легкостью к нашему врагу», — говорит она на камеру.

Еще одна волгоградка сняла пролет украинской ракеты и разослала запись знакомым. Ее извинения полицейские тоже записали на видео. Женщина призналась, что не ожидала, что ее ролик окажется «во всяких украинских пабликах». «Поэтому я искренне извиняюсь, прошу прощения и призываю никого не снимать видео, не фотографировать и не рассылать по соцсетям», — сказала она.

Месяц спустя на камеру извинялась уже 19-летняя жительница Краснодара. После атаки беспилотников она сняла горящий склад *Wildberries*. Показывая на пожар, девушка с сарказмом сказала: «Круто, мама без работы осталась».

«Я выложила в сеть 22 июля видео с места падения беспилотников. Признаю свою вину и обещаю, что больше такого не повторится», — говорила она после задержания. Опубликовавшие запись полицейские пообещали составить на девушку административный протокол.

Как появились запреты

Единого федерального закона, запрещающего снимать беспилотники, работу ПВО и последствия атак, в России до сих пор нет. Регионы вводят собственные ограничения — решениями оперативных штабов и губернаторов.

Правовой основой для этого стал опубликованный в октябре 2022 года указ Владимира Путина № 757. Он разделил регионы на несколько уровней готовности и позволил местным властям принимать дополнительные меры безопасности. При этом в самом документе прямого запрета на публикации не было.

В начале 2024 года Курская и Ленинградская области одними из первых запретили выкладывать кадры работы ПВО, атак беспилотников и их последствий. Следом аналогичные запреты и штрафы начали вводить в других российских регионах.

Власти объясняют это соображениями безопасности: по геолокации на видео можно определить точку падения или маршрут беспилотника, а по кадрам работы ПВО — оценить расположение, радиус действия и эффективность систем противовоздушной обороны.

В течение 2024 года запреты вводились точечно, но уже в следующем году начали быстро распространяться по стране. По данным ТАСС, к концу августа 2025 года ограничения на съемку действовали в 33 регионах, а уже к апрелю 2026-го их число выросло почти вдвое — минимум до 64.

Что именно запрещают и как наказывают

Пожар на НПЗ в Капотне, 18 июня 2026, Москва. Фото: Reuters

Перечень того, что нельзя снимать и публиковать, различается от региона к региону. В одних ограничения касаются атак беспилотников, последствий их ударов и работы ПВО. В других запреты распространяются на любую инфраструктуру, которая может быть отнесена к критически важной. Например, в Адыгее нельзя публиковать кадры, по которым можно понять, где находятся энергообъекты, заводы и мосты.

При этом административная ответственность за нарушение этих ограничений предусмотрена не везде. Как отмечает Центр защиты прав СМИ, пока ее нет в Московской и Калининградской областях, а также в некоторых регионах Дальнего Востока и Сибири. Однако наказать за публикацию кадров последствий атак могут и там: протокол составляют по статье 20.6.1 КоАП о невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Во многих областях штраф для граждан за первое нарушение составляет от одной до пяти тысяч

рублей. Для организаций суммы значительно выше и могут доходить до 500 тысяч или миллиона рублей.

Самая заметная практика применения запрета сложилась в Калужской области. В сентябре 2024 года местное заксобрание ввело штрафы за публикацию фото и видео беспилотников, а уже к началу лета 2025-го на жителей составили около 50 протоколов, большинство из них — на администраторов сайтов, телеграм-каналов и пабликов во «ВКонтакте». К концу июня 2026 года в регионе оштрафовали более 70 человек и организаций на общую сумму около 700 тысяч рублей.

В Москве подобный запрет[2] ввели в середине мая 2026 года, в Петербурге ограничения[3] действуют с начала 2025-го.

Объяснение, что человек не знал о запрете или не понял, что именно снимает, вероятно, не помогает избежать наказания, суду важен сам факт публикации. В июле 2026 года жительница Оренбурга получила штраф в 3 тысячи рублей за видео, выложенное в телеграм; увидев, как за многоэтажным домом поднимается столб черного дыма, она приняла это за пожар из-за взрыва бытового газа. Не имеет значения и то, где именно жители опубликовали съемку атаки: в рабочем чате, небольшом канале для друзей или чате дачного кооператива.

Как находят авторов публикаций

Ищут нарушителей везде примерно одинаково: чиновники и силовики мониторят телеграм,

«ВКонтакте» и другие соцсети, делают скриншоты публикаций, а потом находят авторов, в том числе по названию аккаунта или деталям на самом видео, позволяющим опознать место съемки.

Фото: соцсети

Занимаются этим разные ведомства. Например, в Калужской области посты с последствиями атак ищут в том числе сотрудники Центра управления регионом.

В Сочи туристку из Челябинской области нашли сотрудники Центра «Э». В июне 2026 года она шла по набережной и сняла на телефон работу ПВО. Женщина говорила, что не знала об ограничении на съемку в Краснодарском крае, снимала происходящее «в целях хайпа и никаких умыслов не имела».

В Брянской области сотрудники регионального департамента безопасности рассказывали, что социальные сети ежедневно мониторят сразу несколько служб, а данные пользователей удается определить «многими официальными способами». По словам чиновников, сами нарушители нередко удивлялись тому, что их смогли найти.

Не только штрафы

Наказания за съемку беспилотников не ограничиваются только штрафами — авторов публикаций могут заставить извиняться на камеру в отделе полиции.

Один из первых таких случаев произошел в конце ноября 2024-го, после того как беспилотники атаковали нефтебазу в Калуге. Местные жители снимали происходящее и выкладывали видео в соцсети. Провластный блогер Евгений Серкин утверждал, что уже через час эти кадры появились во «вражеских» телеграм-каналах. Он же опубликовал видео с извинениями авторов публикаций; по его словам, полиция за сутки нашла нарушителей и провела с ними «воспитательные беседы».

«Хочу всех предостеречь, жителей, патриотов этой страны, что нельзя совершать подобные действия, так как это влечет за собой большие последствия», — говорил на видео задержанный житель Калуги.

В феврале 2026 года сотрудники Центра «Э» нашли 13-летнюю школьницу из Сочи, которая в момент атаки беспилотников сняла видео с кастрюлей на голове. Как писала «Газета.ру», в ролике девочка говорила, что выходит «на бой» и «в нецензурной форме раскритиковала работу сирен и ПВО». Школьницу вместе с родителями вызвали в полицию. Там она объяснила, что записала ролик, чтобы «снять стрессовое состояние у друзей», и не собиралась высмеивать военных. В полиции отметили, что, возможно, поставят ее на учет в подразделении по делам несовершеннолетних.

В мае 2026 года извиняться за съемку ударов беспилотников пришлось 18-летнему жителю Чебоксар. Управление МВД по Чувашии опубликовало запись, на которой молодой человек выражает соболезнования погибшим и

пострадавшим, а затем отдельно просит прощения за то, что улыбнулся на камеру во время съемки.

В Москве в полицию вызывали и *Z*-блогера Владимира Кучеренко — автора телеграм-канала «Рой ТВ», известного под псевдонимом Максим Калашников. Поводом стала публикация видео пожара на нефтезаводе в Капотне после атаки беспилотника.

После визита в отдел блогер сообщил, что «разговор по линии ЦПЭ был вежливым», а сам он не знал о введенном в столице запрете на публикацию съемок с последствиями атак. «В общем, составили протокол. Максимум — это административка. Но пока неясно, будет ли она», — добавил Калашников.

Редактор: Мария Климова

---

1. За это гражданам грозит штраф от трех до пяти тысяч рублей, должностным лицам — от 30 до 50 тысяч, организациям — от 300 тысяч до 1 млн рублей.
2. Он распространяется на публикацию текстов, фото и видео о последствиях терактов, в том числе результатах атак БПЛА. За его нарушение обычным гражданам грозит штраф от 3 до 5 тысяч рублей, должностным лицам — от 30 до 50 тысяч рублей, организациям — от 50 до 200 тысяч рублей.
3. За нарушение штраф для граждан составит 4 тысячи рублей, для должностных лиц — 5 тысяч, для юрлиц — от 200 до 300 тысяч рублей.